

При таком подходе Ци Шоулиня невозможно было не проснуться. Чи Янь с трудом приоткрыл глаза, взглянув на человека сверху:

— Мм... что случилось?

Ци Шоулинь скрипя зубами усмехнулся:

— Ничего, просто мне плохо.

— А... — Чи Янь снова закрыл глаза и лёг, явно ещё не совсем проснувшись, и снова собирался заснуть.

Но движения в его заднем проходе нельзя было игнорировать, он продолжал тихо постанывать носом.

Ци Шоулиню казалось, что эти звуки такие тонкие, такие мягкие, словно щекочут его сердце.

Но в то же время он злился, разве он так плохо с ним обращался?

Деньги переводил, предлагал купить одежду — отказывался, машину — отказывался, дом в городе А на выбор — тоже отказывался, ел только простую еду.

Привык к скромной жизни.

Ци Шоулинь, разозлившись, снова стал действовать грубо. Он поклялся разбудить его, желательно заставить плакать и умолять о пощаде.

Они почти никогда не занимались сексом лицом к лицу, либо Ци Шоулинь входил сзади, обнимая его, либо прижимал его спину, держа за бёдра...

Ци Шоулинь с яростью кусал шею и ключицы Чи Яня, ожидая, что тот не выдержит и заплачет, но вместо этого его обняли.

Чи Янь никогда не обнимал его первым, даже во время секса. Это был первый раз.

Хотя это было похоже на бессознательное действие, но он действительно обнял Ци Шоулиня за шею. Затем начал медленно гладить его по спине.

— Гладь... мм... — Чи Янь всё ещё закрывал глаза, но его руки не останавливались. — Гладь, и... фух... станет легче...

Ци Шоулинь разжал губы, сжимавшие кожу Чи Яня, и посмотрел на него. Свет от лампы с тёплым оттенком проникал сквозь его пушистые волосы, словно добавляя ему ореол.

Он закрыл глаза, его лицо было спокойным и нежным.

Как образ Мадонны.

Ци Шоулинь медленно поднялся, их лица сблизилась, дыхание, казалось, слилось в один тёплый поток.

Только они так и не поцеловались.

Долгое время сформированный биоритм заставил Чи Яня открыть глаза ранним утром, он хотел схватить куртку, которая должна была быть на нём, и быстро одеться. Но вместо этого он схватил что-то явно более тяжёлое — пуховое одеяло из шёлка и гусиного пуха.

Более того, он спал не на полу, а на... кровати. Оглядевшись, он понял, что это была...

Ци Шоулинь вышел из ванной комнаты, примыкающей к спальне, и увидел Чи Яня, сидящего на кровати, сжимающего одеяло и с растрёпанными волосами. Он ничего не сказал, спокойно переодевался, но его глаза не отрывались от Чи Яня. Тот, услышав звук одежды, обернулся, и его взгляд встретился с Ци Шоулинем, который застёгивал пуговицы на рубашке. Белая рубашка постепенно скрывала его агрессивное тело, превращая его в аккуратный и стройный образ. Чи Янь задумчиво посмотрел на себя. Он всё ещё был одет, но его грудь была полностью открыта, и одежда уже не имела значения.

— Я... как я здесь оказался? — Чи Янь смотрел на явные следы на своей груди, его соски, хотя и были в пределах ареол, но казалось, что они всё ещё слегка зудят.

— Ты ничего не помнишь? — Ци Шоулинь поднял бровь. — Я был пьян, ты сказал, что будешь за мной ухаживать.

— Я... — Чи Янь наткнулся на мягкий отпор.

Ухаживать — это одно, но как это переросло в сон в одной кровати? Ему действительно хотелось плакать.

— Сейчас семь пятнадцать, — Ци Шоулинь надел часы. — Если ты ещё устал, можешь поспать здесь подольше... Иначе, если ты будешь задерживаться, я не смогу отвезти тебя на работу.

— Доброе утро, господин, доброе утро, господин Чи! — Тетушка Цю уже приготовила обильный завтрак. — Редко бывает, чтобы господин Чи остался на завтрак.

— Доброе утро... — Чи Янь, съёжившись, спустился с второго этажа.

Быть замеченным тетушкой Цю, спящим на полу, было неприятно, но ещё хуже было быть замеченным, выходящим из одной комнаты с Ци Шоулинем. Хотя он уже не первый раз спал с ним, но сейчас это выглядело так, будто их застали на месте преступления.

Они позавтракали и отправились на работу. Ци Шоулинь вчера пил и сейчас не мог вести машину, поэтому вызвал водителя. Они сидели на заднем сиденье.

Чи Янь назвал адрес и сел у окна. Хотя места было много, Ци Шоулинь, с его длинными ногами, сел вплотную к нему. Чи Янь держал рюкзак перед грудью, крепко сжимая ремни, слегка сторбившись. До «Минчи» было недалеко, но до места работы Чи Яня — довольно далеко. Это означало, что Ци Шоулиню придётся вернуться обратно после того, как отвезёт его.

— Ээ... на самом деле, можете высадить меня у станции метро впереди, — Чи Янь подумал, что это не совсем правильно, чтобы его отвозили на работу.

Ци Шоулинь проигнорировал его.

Машина выехала на главную дорогу и замедлилась из-за утреннего потока машин. Ци Шоулинь спросил:

— Почему ты спал на полу прошлой ночью?

Чи Янь нервно взглянул на него, не решаясь ответить.

— Почему ты не спал в гостевой комнате?

Чи Янь уставился на свои руки, ковыряя ремни рюкзака, и пробормотал:

— Вы не говорили, что я могу использовать гостевую комнату.

— Так ты всё это время спал на полу?! — Ци Шоулинь повысил голос, заставив Чи Яня вздрогнуть. — Нет... только прошлой ночью, я вообще-то спал на... диване.

Ци Шоулинь замолчал. Чи Янь почувствовал, что дела плохи, и осторожно попытался польстить:

— Ваш диван действительно очень удобный... даже удобнее, чем моя кровать, — затем вспомнил, что Ци Шоулинь, кажется, переживал из-за волоса на диване. — Простите... в

следующий раз я не буду.

Ци Шоулинь, кажется, уже даже не мог злиться, ему было лень с ним разговаривать.

Но он взял правую руку Чи Яня, которая ковыряла ремни рюкзака, и положил её себе на колено. Чи Янь не знал, что он задумал, и инстинктивно попытался отдернуть руку, но не смог противостоять силе Ци Шоулиня.

Ци Шоулинь смотрел в окно, но его руки крепко держали правую руку Чи Яня. Чи Янь был невысоким, даже среди бета-мужчин он был ниже среднего, и его рука была намного меньше, чем у Ци Шоулиня, в его большой ладони она казалась маленькой птичкой, беспокойно двигающейся. Но он разжал пальцы Чи Яня и начал ощупывать их один за другим, от кончиков до основания.

Кончики ушей Чи Яня горели. Такие прикосновения... казались такими скрытными и эротичными.

Ладонь Чи Яня была не толстой, кожа даже грубее, чем у Ци Шоулиня, это была рука, привыкшая к труду. На костяшках были небольшие мозоли, при прикосновении чувствовались четыре маленьких бугорка, мягкие, но твёрдые. Ци Шоулинь двумя большими пальцами поочерёдно массировал эти бугорки.

Чи Янь подумал, что он, должно быть, очень любит кошачьи лапки.

Но его рука ведь не кошачья лапка, зачем её так трогать?

Вань Жуйян арендовал для своей маленькой компании часть этажа в одном из офисных зданий. В здании было много мелких предприятий, поэтому внизу постоянно сновали люди.

Чи Янь попросил остановить машину на противоположной стороне улицы, чтобы он мог пройти пешком. Ци Шоулинь настаивал, чтобы водитель развернулся, говоря, что сейчас много машин, и переходить улицу опасно. Чи Янь на самом деле боялся встретить коллег, он был новичком, и объяснить, почему его привезли на такой машине, было бы сложно.

— Тогда я пойду. Спасибо, Президент Ци, — Чи Янь открыл дверь, собираясь быстро выйти, но его рука всё ещё была в руке Ци Шоулиня, и он попытался её вытащить, но это было как попытка сдвинуть гору.

Чи Янь нервничал, разве он не боится опоздать на работу?

Ци Шоулинь действительно не боялся, кто мог его контролировать, опаздывает он на работу или нет.

— Президент Ци... Президент Ци... — Чи Янь, с одной стороны, нервно следил за прохожими, боясь встретить знакомых, с другой, пытался уговорить Ци Шоулиня. — Если что-то понадобится, свяжитесь со мной, я всегда на связи... Ладно?

Услышав это, Ци Шоулинь, кажется, остался доволен, тихо фыркнул и наконец отпустил его.

Чи Янь почтительно закрыл дверь и проводил машину взглядом. Затем быстро побежал вверх по ступенькам.

— Чи Янь! — Кто-то окликнул его сзади.

Это были Чжан Суймин и ещё несколько коллег.

— Доброе утро, учитель! — Чи Янь выровнял дыхание и поздоровался со всеми.

— Тебя сегодня кто-то привёз? — Коллега Хуан Мяо, женщина средних лет, любившая сплетни, задала вопрос.

Чи Янь внутренне содрогнулся, они что, видели?

<http://bllate.org/book/15527/1380425>